

УДК 821.11

**ВОЙНА В РОМАНЕ Э. ХЕМИНГУЭЯ «ОСТРОВА В ОКЕАНЕ»:
АВТОБИОГРАФИЗМ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ВЫМЫСЕЛ****О.А. ЛУКЬЯНОВА***(Полоцкий государственный университет)*

Представлен обзор литературы, посвященной анализу посмертно изданного романа Э. Хемингуэя «Острова в океане», обозначена степень изученности данной проблемы. Более внимательно проанализировано, как писатель раскрывает поведение человека в экстремальной ситуации, в условиях войны. Делается акцент на разрушающем воздействии войны на творческую личность, при этом учитываются личный опыт писателя и определяется степень автобиографической и художественной составляющей романа.

Введение. Тема войны в произведениях Эрнеста Хемингуэя является магистральной и, соответственно, довольно хорошо изученной. Она представляет собой одну из ключевых тем и в посмертно изданном романе «Острова в океане» (1970) [1]. Однако данное произведение не подвергалось глубокому анализу, в том числе с данной точки зрения. Американская исследовательница Р.М. Беруэлл в своем труде «Hemingway. The Postwar Years and the Posthumous Novels» (1996) [2] рассматривает историю написания романа, проблему творческой личности и борьбу Э. Хемингуэя с андрогинией. К истории написания романа обращаются и биографы писателя Б.Т. Грибанов в книге «Эрнест Хемингуэй» (1971) [3], и Карлос Бэйкер в книге «Hemingway: The Writer as Artist» (1964) [4]. К более поздним исследованиям можно отнести диссертацию российской исследовательницы творчества писателя М.Г. Балоновой «Проблема героя в позднем творчестве Э. Хемингуэя (40–50-е годы)» (2002) [5], где роману «Острова в океане» посвящены два параграфа главы 2, в которых рассматривается исторический план романа и черты экзистенциальной проблематики. Некоторые критики полагают, что «Острова в океане» – далеко не самый сильный роман автора и, соответственно, не стоит пристального внимания. Этой книги, в отличие от многих других произведений Э. Хемингуэя, нет в списке 100 лучших произведений XX века, но, на наш взгляд, она наиболее достоверно отражает суть и атмосферу того времени.

Век двадцатый ознаменовали многочисленные трагические события: две мировые войны, испытания ядерного оружия, Чернобыльская катастрофа и бесчисленные военные действия по всему миру. Эрнест Хемингуэй был писателем, исследовавшим поведение человека в критических, стрессовых ситуациях и, конечно же, нет более благоприятной для этого обстановки, чем война. Как писал Борис Грибанов: «Ведь он был уверен, что именно на войне наиболее полно раскрывается характер человека» [3, с. 261]. Хемингуэй, будучи не только писателем, но и журналистом, с молодых лет воочию столкнулся с ужасами войны. Он в качестве водителя санитарной машины американского красного креста 23 мая 1918 года отправился на итальянский фронт Первой мировой войны (1914–1918), когда ему было всего 18 лет. Пробыв в Италии чуть больше месяца, Хемингуэй 8 июля 1918 года был тяжело ранен, попал в госпиталь, где провел три месяца, и был выслан обратно на родину. За такой непродолжительный срок молодому человеку хватило впечатлений для написания двух романов «Прощай, оружие!» (1929) и «И восходит солнце» (1926), ряда рассказов и более 100 статей о последствиях войны для Торонто Дэйли Стар с 1921 по 1923 год. Хемингуэй побывал в качестве репортера на греко-турецкой войне (1919–1922) и японско-китайской (1937–1945), принял участие в гражданской войне в Испании (1936–1939), результатом чего стал роман «По ком звонит колокол» (1940). Во время второй мировой войны (1939–1945) Хемингуэй был и репортером, и участником боевых действий, и организатором преследования немецких подводных лодок в Карибском море. События второй мировой войны отражены в романах «За рекой в тени деревьев» (1950) и «Острова в океане», а также в ряде рассказов и статей для журнала «Collier's».

Основная часть. В данном исследовании мы остановимся на романе «Острова в океане», вышедшем в свет после смерти автора, в 1970 году. Главный герой романа Томас Хадсон, как и Хемингуэй, личность творческая (художник). Как и у автора, у главного героя три сына (старший Том от первой жены, а Эдди и Дэвид – от второй), к которым он очень привязан. В отличие от детей Хемингуэя, сыновья Томаса погибают: двое младших – в автокатастрофе, старший – на фронте Второй мировой войны.

Роман «Острова в океане» состоит из трех частей: «Бимини», «Куба» и «В море». Сюжет произведения развивается трагически. Первая часть радостная и легкая. Томас Хадсон счастлив, так как к нему

на каникулы приехали его дети, и только в самом конце первой главы настроение меняется, он получает известия о гибели младших сыновей, когда они ехали с матерью на машине в Биарриц. Такой случай на самом деле имел место в жизни Хемингуэя. Сыновья Хемингуэя и Полины Пфайфер, Грегори и Патрик, весной 1947 года попали в аварию, но остались живы, получив незначительные повреждения.

Старший сын Томаса Хадсона, Том младший, во время Второй мировой войны был капитаном авиации и при высадке с парашютом на территорию Германии был убит, о чем мы узнаем из второй части как бы невзначай, когда Хадсон бросает короткую фразу своему знакомому в баре: «Он убит» [1, с. 358]. Только после этих слов становится понятным, почему Хадсон так напряжен все это время и к чему все эти долгие монологи с котом Бойзом, проституткой Лил в баре, старым другом Игнасио Ревельо. Обо всем, что произошло, мы узнаем постепенно на протяжении второй главы, из отдельных коротких фраз, что только подчеркивает эмоциональное состояние Хадсона, его душевные страдания.

Прототипом героя стал старший сын Э. Хемингуэя Джон, который также был капитаном авиации, но, к счастью, его не убили. Во время высадки он попал в плен и был освобожден из концентрационного лагеря незадолго до окончания войны усилиями Международного Красного Креста [6, с. 58]. Джон получил ранение в плечо, чем сам Хемингуэй очень гордился и хвастал, что «рана и шрам на его правом плече были размером с крупное яблоко» [7].

Сам Эрнест Хемингуэй в 1942 году на Кубе организовал группу под названием «плутовская фабрика» [6, с. 50], которая занималась контрразведкой. Весной 1942 года он выпросил у посла и военноморского атташе США на Кубе разрешение шпионить за немецкими подводными лодками в Карибском море. Получив разрешение и оснастив свой катер «Пилар» всем необходимым, он вместе с командой из 9 человек регулярно патрулировали воды вокруг Кубы в поисках подлодок и всю информацию сообщали властям США. К сожалению Хемингуэя, им так и не удалось уничтожить ни одной подлодки.

Однако в биографии Э. Хемингуэя, написанной Джеффри Мэйерсом, приводятся противоречивые сведения его современников об упомянутом преследовании. Так, Элисио Аргуэльес, один из его Кубинских друзей, утверждал, что это было всего лишь ребячество. Майито Менокаль соглашался с ним и говорил: «That was a stunt. Of course I went there with him. They didn't do a goddamn thing – nothing. Just cruise around and have a good time» (Это было трюкачество. Конечно же, я отправился с ним. Они ни черта не делали – ничего. Просто плавали и веселились. – Перевод мой – О. Л.). В то же время Брэйден и Роберт Джойс верили, что Хемингуэй выполнял серьезную функцию, так как владел важной информацией по расположению немецких подлодок [8, с. 387–388].

Независимо от того, верили друзья в великую миссию Хемингуэя или нет, сам писатель, видимо, относился к данной деятельности очень серьезно. По свидетельствам Марты Геллхорн, его третьей жены, её подтрунивание над его шпионажем, и факт того, что она уехала работать военным корреспондентом на фронт и таким образом превзошла его, очень ранили Хемингуэя и задевали его самолюбие [9]. Он всю жизнь сам и посредством героев своих книг пытался доказать, что он – образец мужественности, стойкости и чести. За всей бравадой, возможно, Папа пытался скрыть свои комплексы и ранимую натуру. Как считает, например, Р.М. Беруэл, Хемингуэй всю жизнь боролся, возможно, неосознанно, с «женской» стороной своей натуры, причиной чего стали детские комплексы, порожденные стараниями матери выставить его с сестрой двойняшками, одевая его в девичье платье даже в начальной школе [2].

Свой опыт слежки за подлодками Хемингуэй использовал для создания образа главного героя романа Томаса Хадсона. Так же как и Хемингуэй, в третьей главе романа Хадсон с командой отправляются в море и преследуют немецкую подлодку с целью уничтожить ее. В конце романа после шестидневной погони команда настигает немцев, которые бросили подлодку и передвигались на рыбацких шхунах, и в начале боя Хадсон получает ранение, которое становится роковым. Уже умирая, прощаясь с жизнью, Хадсон смотрит на все, что его окружает и думает о том, что больше он не напишет ни одной картины: «Он посмотрел в небо, которое всегда так любил, посмотрел на лагуну, которую он уже никогда не напишет, потом слегка изменил положение, чтобы меньше ощущать боль» [1, с. 541].

Когда анализируешь произведение, сюжет которого так напоминает события жизни автора, следует помнить, что протагонист и автор – не одно лицо. Американские исследователи Р. Уэллек и О. Уоррен отмечают, что «Если уж говорить о «реальной жизни», то не ее воплощает поэт, а скорее свой «идеал» жизни, «мечту», автор может заслониться «маской», укрыться за фигуру «двойника». Может так получиться, что картина жизни, воссозданная им, – это как раз то, от чего он стремится убежать» [10, с. 93]. Почему же так много самого Хемингуэя в образе Хадсона? Возможно потому, что Хемингуэй придерживался принципа правдивого письма, т.е. писать нужно о том, что сам хорошо знаешь, и выдумывать, отталкиваясь от этого знания. А что может быть ближе, чем пережитые лично события. Важно понять, что автор хотел передать через синтез личного жизненного опыта и вымысла, какую цель преследовал. На наш взгляд, здесь две темы: 1) долг и работа, 2) одиночество в горе.

На протяжении всей книги героем романа владеют два желания: хорошо работать и честно выполнить свой долг. Испытав тяжкие удары судьбы, потеряв сыновей, Хадсон говорит себе: «Давай разберемся. Сына ты потерял. Любовь потерял. От славы уже давным-давно отказался. Остается долг, и его нужно исполнять» [1, с. 418]. Хадсон ищет себя в этой жизни. Он не чувствует себя реализовавшимся в семейной жизни и творчестве и определяет для себя новый путь – долг, хотя, возможно, это всего лишь способ убежать от самого себя. Для Хадсона долг заключается в борьбе с фашизмом, и он самозабвенно исполняет его, идя до конца. До конца готов идти не только Хадсон, но и его команда. Однажды утром, когда Хадсон собирался сойти на берег, чтобы разведать обстановку, он поинтересовался у Вили, позавтракал ли он, и тот ему ответил: «Приговоренный к смерти позавтракал с аппетитом» [1, с. 498]. Слова Вилли звучат как парафраз клича гладиаторов «Идущие на смерть приветствуют тебя!». Все, что есть у них в жизни – арена. Для Хадсона война становится этой ареной, на которой ты либо умираешь, либо уходишь победителем. Для самого Хемингуэя вся его жизнь – арена, состязания, борьба, жизнь на грани.

Через голос главного героя мы слышим самого Хемингуэя и его отношение к «шлюхе-войне» (как ее называет Хадсон и его команда). Хемингуэй протестует против войны как таковой. Для него все участники войны (независимо от того, по какую сторону баррикад они находятся) – убийцы: «Почему ты не видишь в них убийц и не испытываешь тех праведных чувств, которые должен испытывать? Почему просто скачешь и скачешь вперед, точно лошадь, потерявшая наездника, но не сошедшая с круга? Потому что все мы убийцы, сказал он себе. Все, и на этой стороне и на той, если только мы исправно делаем свое дело, и ни к чему хорошему это не приведет» [1, с. 441–442]. То есть война – абсолютное зло, независимо от того нападаешь ты или защищаешься, это путь в никуда, к самоуничтожению. Еще в первой части романа в диалоге между Хадсоном и его другом Роджером звучит фраза, которая определяет жизненную философию и героев, и автора, и становится ключом к пониманию всего произведения: «Борьба со злом не делает человека поборником добра. Сегодня я боролся с ним, а потом сам поддался злу. Оно поднимается во мне как прилив» [1, с. 167].

Вторая упомянутая нами тема – это одиночество в горе.

Многие исследователи критикуют роман за то, что три части мало связаны между собой, кроме образа главного героя; события не последовательны, а удалены во времени. Нам же кажется, что такой контраст только помогает подчеркнуть одиночество человека. Те, с кем Хадсон общается в первой части, не встречаются во второй и третьей частях, равно как и герои из второй части не переходят в третью. Друзья уходят не потому, что они плохие друзья, а потому, что главный герой не желает выслушивать сочувствия и видеть на себе сочувственные взгляды. И это все не потому, что он черствый и неблагодарный, а для того, чтобы не делать себе больнее. Свою боль он изливает лишь коту, который ничего не скажет в ответ. В одиночестве человек отдается работе (во второй части Хадсон много работает), а когда приходит война, все силы направлены на борьбу и не высказанную, но имплицитную месть за сына и все те жертвы, которые он видит. Весь смысл жизни сводится к этой борьбе. Высадившись на небольшой остров, усыпанный трупами местных жителей, которых за несколько дней до этого убили немцы с преследуемой подлодки, Хадсон из полуразложившихся под палящим солнцем трупов выковырял пули, которые положил в карман для мелочи: «Он радовался, глядя на них.... Он знал, что в них весь оставшийся смысл его жизни» [1, с. 424]. Война заменила многое: детей – магнумы-357*, которые Хадсон и его товарищи называют «pinos» (дети мужского пола, мальчики) и в дождь бережно кутают их в овечьи шкуры. Положив револьвер между ног, Хадсон говорит: «И давно ты стал моей девушкой? – сказал он револьверу. – Не отвечай. – сказал он револьверу, – лежи там тихо, смиренно, а придет время, ты у меня убьешь кого-нибудь получше этого сухопутного краба» [1, с. 425]. Отождествление револьвера с мужским детородным органом показывает, как то, что должно порождать жизнь, несет смерть. Человек (мужчина) превращается из создателя в убийцу, а в данном случае это еще символическое, так как Хадсон – художник, человек, призванный *создавать* прекрасное.

Заключение. Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что для Хемингуэя взятый за основу личный жизненный опыт, в том числе и военный, – это всего лишь средство создания правдивого, правдоподобного сюжета, так как он верил, что, прочитав произведение, читатель должен прочувствовать его, как будто все описанное пережил сам. Кроме того, автор всего лишь отталкивается от событий своей жизни и додумывает, что могло бы произойти, сгущает краски для того, чтобы передать главную идею и настроение, царившее в обществе в целом. Читатель должен понять, чем является война, и из-

* магнум-357 – револьвер 357-го калибра.

влечь для себя урок на будущее, но пока, как показывает история, homo sariens не способен учиться на ошибках предыдущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хемингуэй, Э. Праздник, который всегда с тобой; Острова в океане / Э. Хемингуэй. – Минск: Маст. лит., 1988. – 542 с.
2. Burwell, R.M. Hemingway: The Postwar Years and the Posthumous Novels / R.M. Burwell. – Cambridge University Press, 1996. – 250 p.
3. Грибанов, Б.Т. Эрнест Хемингуэй / Б.Т. Грибанов. – М.: Молодая гвардия, 1971. – 448 с. – (ЖЗЛ).
4. Baker, C. Ernest Hemingway. The Writer as Artist / C. Baker – Princeton, New Jersey: Princeton Univ. Press, 1973. – 438 p.
5. Балонова, М.Г. Проблема героя в позднем творчестве Э. Хемингуэя (40–50-е годы): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / М.Г. Балонова. – Н. Новгород, 2002. – 205 с.
6. Папоров, Ю.Н. Хемингуэй на Кубе / Ю.Н. Папоров – М.: Сов. писатель, 1982. – 576 с.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kollektzioner.wordpress.com/2012/10/09/биография-эрнеста-хемингуэяфото>. – Дата доступа: 28.04.2014.
8. Meyers, J. Hemingway: A Biography/ J. Meyers – London: Macmillan, 1985. – 644 p.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.liveinternet.ru/users/fray_tatiana/post284385843/. – Дата доступа: 12.04.2014.
10. Уэллек, Р. Теория литературы / Р. Уэллек, О. Уоррен; пер. с англ. А. Зверева, В. Харитонова, И. Ильина – М.: Прогресс, 1978. – 328 с.

Поступила 15.01.2015

WAR IN E. HEMINGWAY'S NOVEL "ISLANDS IN THE STREAM": AUTOBIOGRAPHISM AND ARTISTIC FICTION

O. LUKYANOVA

The article represents a brief review of analytical literature on E. Hemingway's posthumously published novel "Islands in the Stream" and shows how deep this problem has previously been studied. An attempt to analyze the way E. Hemingway reveals a person's behavior on war is made. A destructive impact of war on artist is emphasized. The author pays special attention to the writer's personal experience and tries to define the degree of autobiographical and artistic constituents of the novel.